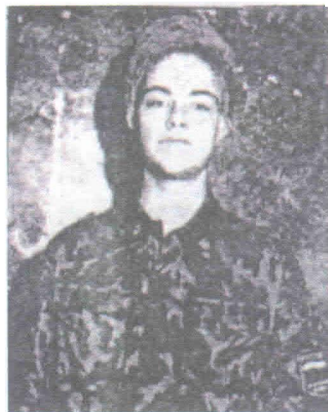

Максим Сергеевич Кропотов

(28.06.1980—13.02.2001)

Телеграмма из Чечни была краткой: «Ваш сын Кропотов Максим Сергеевич погиб при выполнении боевого задания».

Потом, уже позже, мы узнаем, что подразделение, в котором служил Максим, разминировало дорогу, чтобы обеспечить движение по ней, что Максим представлен к ордену Мужества. Чувство несправедливости случившегося не покидает сознание. А каково матери и ба-бушке? Как жить с такой болью?

Представитель части рассказал, что у Максима были друзья во всех подразделениях. А сколько друзей у него в нашем городе! Кажется, что у него вообще не было недругов. Он был таким веселым, заводным, как солнечный зайчик. Он был красивым — его любили девочки, и он любил их.

Он вообще любил жизнь — шумные компании, дискотеки, розыгрыши, где всегда был заводилой, щедро дарил себя людям.

И был необычайно артистичен. Пробовал себя во всем — хоккеем и аккордеон, гитара и баскетбол. А как замечательно рисовал, лепил из глины, отливал из олова. Почему-то очень часто фигурки солдат разных эпох. Он любил карикатуры и пародии, потому что сам был очень добрым и чутким. А еще любил песни группы «Любэ», особенно ту, про батяню-комбата.

Максим начал службу в комендантской роте. Но потом написал заявление — в мотострелковую. Своим любимым маме и бабушке он старался писать письма часто, с оптимистичными нотками, чтобы поднять им настроение.

Из писем Максима:

«Здравствуй, моя милая, единственная и неповторимая, бескрайне и горячо любимая мама. У меня все хорошо. Мамуля, ты потерпи еще чуть-чуть, и мы увидимся. Осталось всего полгода. Посылаю стихи свои:

Я вырос, мама, стал солдатом
Вдали сейчас ты от меня,

Но, вспомни, как зимой когда-то
Ты пела песни для меня.

Прости меня за все ошибки,
Обиды, что нанес тебе,
Хочу, чтоб светлые улыбки
Всегда цвели в твоём окне.

Прими от всей души, родная,
Поклон солдатский до земли
Я с Новым годом поздравляю,
Желаю счастья и любви!

... И в каждом письме забота о них, родных:
«Привет, мамуля и бабуля. Вот опять пишу письмо, мамуля. Ты не переживай, к лету я постараюсь вернуться. Я жив и здоров, скучаю по дому. Смотрите, девчонки, не болейте и не расстраивайтесь. Бабуля, а новости про Чечню нечего слушать, все чушь. Бабуля, ты не болей, мамуля, не плачь! Крепко целую, обнимаю, люблю, Ваш отрок».

«Привет, мамуля! Снова пишу тебе письмо. Вчера получил от тебя письмо, хоть маленько душу согрело, а тут совсем одичал. Ты бы только знала, как я устал от всего этого, но держусь и живу мыслью, что летом буду дома. Сильно от меня писем не ждите, сейчас видимость плохая, плохо летают самолеты ...»

В письмах домой Максим старался морально поддержать да и поднять настроение мамуле и бабуле своими юмористическими приписками:

« ... кстати, бабуля, ты уже постарайся и давай-ка не болей. Держись, я с вами! На кого вас брошу-то! Главное, чуть-чуть подождать. Я люблю вас, девчонки!» (так он в шутку звал своих маму и бабушку) и в конце приписка: «Ваш обмучок! Максим Сергеевич».

В следующем письме он писал: «Ждите. Скоро вернусь, осталось недолго!»

Но судьба роковая: вместо Максима пришла страшная весть, что Максим погиб 13 февраля 2001 года, впереди идущий солдат наступил на растяжку, и фугас взорвался. Максим погиб от ранения множественными осколками. Он был представлен к ордену Мужества (посмертно). А ведь, еще участь в шестом классе из всех орденов выбрал этот орден и изготовил его, своими руками выкроил из ткани, сшил и украсил. И не ведал, что судьба породнит его с ним. Теперь его самодельный орден — экспонат экспозиции «Мой город от Афгана до Чечни» в историко-краеведческом музее. А сам орден был вручен на хранение его маме Любове Васильевне Кропотовой. Но ведь орден, какой бы он ни был, никогда не заменит дорогого и любимого единственного сына, и сердечная рана материнская рана до сих пор